

Шарлотта
Хаберзак

РАСПАКОВКА
ЗАПРЕЩЕНА!

НЕ
ОТКРЫ-
ВАТЬ!

ГОЛОДНАЯ!

Не открывать!

Шарлотта Хаберзак

Не открывать! Голодная!

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Хаберзак Ш.

Не открывать! Голодная! / Ш. Хаберзак — «Эксмо», 2018 — (Не открывать!)

ISBN 978-5-04-101367-7

Немо всегда думал, что получать и распаковывать посылки – это весело. Но с тех пор, как таинственный незнакомец стал отправлять ему коробки с ожившими игрушками (очень опасными!), он понял: не все посылки стоит открывать! Поэтому, когда мальчик получил коробку-сюрприз в третий раз, он вернул её на почту. Но вот незадача, кто-то открыл её вместо него! И над Нудингом воцарилась тьма! Словно кто-то отключил солнце! А это значит, что Немо и его друзьям Фреду и Оде нужно срочно найти того, кто прятался в посылке. Правда, на этот раз им нужно быть очень осторожными! Ведь им придётся иметь дело с чёрной кошкой и кое-кем ещё...

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-101367-7

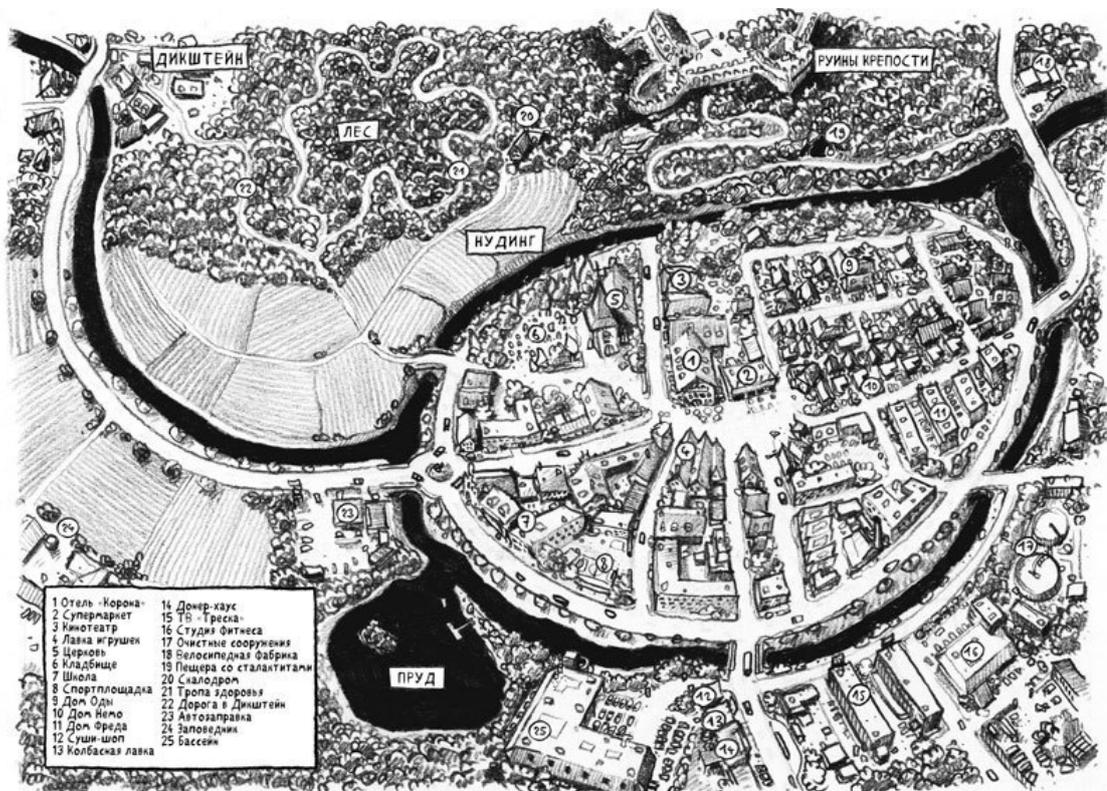
© Хаберзак Ш., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1. Немо проявляет здравый смысл	7
Глава 2. Внезапная ночь	10
Глава 3. Синий цвет!	12
Глава 4. В больнице	14
Глава 5. Уже и след простыл!	16
Глава 6. Сорок разбойников и одна анаконда	20
Глава 7. Тревога в городе	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Шарлотта Хаберзак Не открывать! Голодная!

За два дня до того, как всё началось...

Шари получила на день рождения суперские подарки!

Обруч-хулахуп, который светится, когда его крутишь, розовый чемоданчик и, конечно, кучу книжек. Но круче всех была коробка с Вампираней, куклой-вампиром. Шари даже взяла её в поездку и всю дорогу играла с ней в поезде. Куклу можно было причёсывать, наносить ей на лицо косметику, а ещё у неё был чёрный кот.

Волосы Вампираны тоже были чёрные, с лиловыми прядями, глаза – зелёные, как у кошки, ну и, конечно, не обошлось без двух белых клыков. На шее у куклы красовался платок с застёжкой в виде рыбы-пираньи. В её чёрном чемоданчике лежали наряды, чёрные лаковые сапожки, крошечная расчёска и набор косметики.

Шари как раз собиралась нанести Вампиране тени на веки, когда поезд въехал в туннель и вокруг стало темно.

– Эй, почему не горит свет?! Что такое?! – закричали пассажиры, но тут поезд снова выскочил из туннеля.

Шари по-прежнему держала набор косметики в одной руке и маленькую кисточку в другой – но на сиденье рядом с ней было пусто. Тени наносить было некому. Её кукла-вампир исчезла!

Вампираня лежала в деревянном ящике. Чёрная слеза капнула ей на грудь, а потом крышка ящика закрылась. Кто-то обернул ящик упаковочной бумагой и накорябал фломастером на посылке странный адрес:

НИКОМУ! К ЧЁРТУ НА РОГА

В ПОПУ МИРА

Глава 1. Немо проявляет здравый смысл

Немо быстро запер замок на велосипеде. По дороге в школу он заехал на почту, потратив на это лишние пятнадцать минут, и теперь торопился, чтобы успеть до начала уроков рассказать Оде и Фреду невероятную новость. Обычно они с Фредом ехали в школу вместе, но на этот раз Фред ночевал у своего отца...

Немо достал из велосипедной корзины рюкзак и обвёл глазами площадку перед школой. Где же его друзья?

На школьном дворе было полно народу. Болтая и смеясь, ученики заходили в школу. Справа от входа стояла фрау Эклер, учительница биологии и классная руководительница Немо. Слева – фрау Спаржа, директриса. Обе дамы раздавали розы – в честь 150-летия школы. Подготовка к грандиозному торжеству, намеченному на сегодняшний вечер, шла полным ходом.

Вот фрау Эклер протянула розу девочке в розовых шортах, таких же шлёпанцах, белой майке в голубой горошек и во французском берете, изящно сидящем на каштановых локонах.

Ода Мандельброт! Наверняка этот берет привезли ей из Бретани родители. Они уже много лет исполняли главные роли в сериале «Безграничная любовь», который успешно шёл по местному кабельному телеканалу. Родители всегда привозили дочке из тех стран, где были на съёмках, какой-нибудь необычный предмет гардероба.

У Немо тут же учащённо забилось сердце. Рядом с Одой он казался себе жалким оборванцем – застиранная футболка, стоптанные кеды...

– Признавайся, что происходит между тобой и Одой?! – раздался вдруг знакомый голос. Немо резко обернулся и увидел Фреда, возникшего словно из ниоткуда. На его носу и лбу блестел крем от загара; чтобы защитить шею от солнца, он нацепил на рыжие волосы кепку с пелериной.

Немо постарался изобразить удивление и пожал плечами:

– Ничего не происходит.

– Да ладно врать! Я ведь не тупой и не слепой. Я всё вижу, не морочь мне голову!

– Ха! «Не морочь мне голову...» – фыркнул Немо. – Говоришь, как твоя бабушка!

Но Фреда было невозможно сбить с толку.

– Думаешь, я не замечаю, как ты пялишься на Оду, когда она смотрит в сторону?! И что ты отводишь взгляд, стоит ей посмотреть на тебя?!

Внезапно Немо почувствовал, как по телу побежали мурашки. Вообще-то, ему казалось, что он ничем себя не выдавал – и тут выясняется обратное! Оказывается, о его чувствах к Оде знают все!

– Колись! – напирал Фред. – Ты что-то задумал против неё?!

Немо даже опешил от такого нелепого вопроса.

– Что?! Нет!

– Давай-давай, выкладывай! – не унимался Фред.

– Что он должен выкладывать? – раздался позади них звонкий голос.

Мальчики испуганно обернулись и уставились на Оду так, словно перед ними неожиданно появился красноносый оленёнок Рудольф.

– Ну-у... – Немо в замешательстве посмотрел на свои кеды, но тут же снова поднял глаза, пока Фред этого не заметил.

– Скажи честно, – Ода понизила голос и подозрительно прищурилась, – ты опять получил посылку?

– Точно! – воскликнул Немо. А ведь он чуть не забыл! Вот о чём он хотел рассказать друзьям: сегодня утром на пороге своего дома он снова обнаружил таинственную посылку!

– Что-о?! – вытаращил глаза Фред. – Почему же ты сразу не сказал?!

– Ну, потому что ты...

– Где она?! – перебила их Ода.

– На почте. На этот раз я вернул её обратно.

Фред широко улыбнулся и похлопал друга по плечу:

– Молодец! Я тобой горжусь!

А вот Ода, кажется, была не слишком этому рада.

– И ты даже не посоветовался с нами? – упрекнула она Немо.

Он виновато опустил глаза. Жизнь в Нудинге была ужасно скучной. Разве можно было так просто отказаться от новых приключений? Но открывать третью посылку было просто неразумно – кто знает, какой монстр спрятан там на этот раз!

– Из-за приключений с Айси и Слайми я совсем забросил учёбу, – начал оправдываться Немо. – Хватит с меня монстров – у меня больше нет на них времени! К тому же сегодня юбилей школы, а в понедельник – контрольная по математике. В выходные мне обязательно нужно будет к ней подготовиться.

Фред понимающе кивнул:

– Если Немо получит неуд, всё пропало.

Ода наморщила лоб:

– Что, неужели у тебя всё так плохо с математикой?

– Честно говоря, у меня всё беспросветно, – грустно опустил голову Немо. – Полный мрак.

Стоило ему сказать это, как вдруг действительно стало темно. Стремительно, словно кто-то выключил солнце! Птицы замолкли. Ученики и учителя тоже. Они стояли на школьном дворе и оглядывались по сторонам, боясь сдвинуться с места.

Ода удивлённо посмотрела на розу, которую держала в руке, – цветок медленно закрывал лепестки. Вокруг стало тихо. И эта тишина всех пугала.

Немо задрал голову и взглянул на небо. Ещё недавно оно было синим-пресиним. Теперь же его, казалось, затянули грязно-серые тучи. Ещё минута – и стало совсем темно.

Глава 2. Внезапная ночь

В школе зажгли свет. Ученики, уже зашедшие в здание, распахнули окна и выглянули на улицу. Некоторые выбежали из дверей – узнать, что случилось.

– Спокойно! Без паники! – громко крикнула директриса, обводя взглядом тёмный школьный двор. – Все заходим в школу! Организованно и без спешки! Не толкаться!

И все ринулись в школу. Вскоре просторный актовый зал наполнился школьниками – там стало тесно, как в консервной банке. Триста учеников толпились на лестнице, сидели на подоконниках и возбуждённо переговаривались. Немо, Ода и Фред остались стоять возле входа.

– Что же это такое? – воскликнула с тревогой Лилиана.

– Наверняка это дело рук инопланетян, – предположил Ноа, мальчик, который обожал фантастические фильмы. – Их огромный межгалактический корабль повис над Нудингом и бросил на нас тень.

Несколько первоклассников испуганно запищали.

– Чепуха! – успокоила их фрау Эклер. – Наверняка это просто смог.

– В нашем маленьком городке не бывает смога, – возразил ей господин Гиббон, учитель математики. Как всегда в летние месяцы, он носил штаны капри и сандалии. Под мышкой он держал огромный транспортир. – Такое сильное загрязнение воздуха бывает только в огромных городах, например в Пекине или Мехико.

– Неправда! – поправил его учитель географии. – Как раз во время летней жары смог наблюдается и вдали от крупных городских агломераций.

– Но ведь сейчас абсолютно темно. – Наморщив лоб, директриса посмотрела на улицу. – По-моему, на смог это не похоже. Скорее уж на солнечное затмение.

– Но сегодня нет солнечного затмения, – заметил учитель географии. – Во всяком случае, я о нём не слышал.

Какой-то девятиклассник достал из рюкзака смартфон и открыл Интернет.

«Рискованно!» – подумал Немо. Если фрау Спаржа видела у кого-то телефон, то отби-рала его и относила в специальный ящик в подвале. Получить свой смартфон обратно можно было лишь после окончания учебного года. Впрочем, до начала летних каникул оставалось две недели – видимо, девятиклассник решил, что можно рискнуть. Кроме того, сейчас у директрисы были другие заботы. Обогнув большой фикус, она скрылась в своём кабинете, откуда непрерывно трезвонил телефон.

– Как вы думаете, внезапное наступление темноты как-то связано с новой посылкой? – шепнула Ода мальчикам. – Ведь когда мы нашли Айси, посреди лета пошёл снег, а из-за Слайми начался липкий дождь.

– Не выдумывай! – фыркнул Фред. – Не можем же мы быть виноваты во всех погодных катаклизмах! Вообще-то на Земле бывают и землетрясения, и торнадо – и посылки тут ни при чём!

– К тому же в этот раз я её не открывал, – напомнил Немо.

Ода задумалась.

– А что, если её открыл кто-то другой? – предположила она. – Иначе как ещё объяснить, что внезапно наступила ночь?

– Следующее солнечное затмение будет 3 сентября 2081 года! – крикнул девятиклассник.

– Я же говорил! – обрадовался учитель географии.

– Что нам теперь делать? – крикнула фрау Эклер директрисе, которая в эту минуту снова появилась в актовом зале. – Проводить занятия, как обычно?

– Нет! – одновременно воскликнули все триста учеников.

– Решения тут принимаю я! – рявкнула директриса. – Разве я могу отпустить вас домой в такую темень?!

– Да! – снова раздался хор учеников.

– Кому ты отдал посылку? – спросила Ода у Немо. – Почтальону Францу Аху?

– Нет, – признался мальчик, – Франц Ах разносил почту. Поэтому я вернул посылку его коллеге, которая сидела у почтового окошка. Но я не знаю, что она с ней сделала. Ведь на упаковке не был указан отправитель, только знакомый нам адрес: «*Никому. К чёрту на рога. В попу мира*».

Фред вздохнул. Какое-то время все трое думали об их знакомом почтальоне. Франц Ах не сомневался, что эти странные посылки присылали Немо. Ведь «немо» на латыни означает «никто». Да и жил мальчик со своими родителями в Чёртовом переулке, а возле их дома стоял стенд с рекламой туалетной бумаги.

Однако сам Немо сомневался, что посылки действительно предназначались ему. В каждой из них лежала похищенная игрушка, которая неожиданно оживала. Как только ребята доставали её из ящика, погода в городе сходила с ума. И неизвестно, что было бы с Нудингом, если бы не старания трёх друзей: несмотря на все трудности, им в конце концов удавалось вернуть игрушку хозяину...

Немо задумчиво вглядывался во мрак. Таинственный незнакомец воровал у детей любимые игрушки, упаковывал их в ящик и отправлял почтовой посылкой по странному адресу. Так кто же это делал? И зачем?

Его размышления прервала Ода.

– Надо зайти на почту и посмотреть, что случилось с твоей посылкой, – решительно заявила она.

– Согласен, – кивнул Немо.

– Что, прямо сейчас?! – запротестовал Фред. – А как же уроки?!

Немо поспешил успокоить друга:

– Не переживай, сейчас у нас два урока физкультуры. Никто и не заметит, что нас нет. А к математике мы обязательно вернёмся – всё-таки это последнее занятие перед контрольной.

– Постой! – остановил его Фред. – Нам нельзя втроём пропускать занятия!

– Верно! – Немо посмотрел на Оду. – Мы с Фредом отправимся вдвоём.

– Что?! – застонал Фред.

– Нет уж! Я не согласна! – прошипела Ода. – Я тоже пойду с вами!

– Ладно, уговорила. – Немо усмехнулся. – Раз уж вы оба настаиваете на своём участии... тогда пошли! Вы настоящие друзья.

– Кто бы сомневался, – вздохнул Фред и поплёлся за Немо.

Глава 3. Синий цвет!

Немо с Фредом ехали впереди на велосипедах, не слишком быстро, чтобы за ними поспешила Ода, но и не слишком медленно, чтобы динамо-машины¹ крутились и освещали дорогу. Задыхаясь и стуча шлёпанцами по асфальту, Ода бежала за ними. Увы, сегодня она оставила своего железного коня дома – отец привёз её в школу на машине.

Выехав со школьной территории, мальчишки, словно в слаломе, объезжали прохожих, чёрными тенями стоявших на тротуаре и боязливо глядевших в небо.

– Что творится в этом городе? – сетовала какая-то бегунья. – То снег, то липкий дождь...

– Ближится конец света, – заявила официантка из кафе «Сахарок». Она несла поднос с чайными свечками и расставляла их на столиках.

За одним из столиков сидел бургомистр, господин Ольмец. Он всегда завтракал тут кренделем с кунжутом и зелёным смузи. Обычно он уютно устраивался в кресле и читал газету, а потом шёл в ратушу. Но сейчас бургомистр лихорадочно звонил в городские службы.

– Включите же наконец уличное освещение! – требовал он. – Нет, это не маленькая тучка! Весь город погрузился во тьму! Да-да, сделайте это вручную! Отключите таймер!

Немо всё ещё слышал его сердитый голос, когда на Рыночной площади они обогнули ярко освещённый супермаркет его родителей.

– Эй, давайте быстрее! – крикнул он друзьям. – Моим родителям необязательно знать, что мы прогуливаем школу.

– Но ведь на улице темно, они всё равно нас не увидят, – тяжело дыша, ответила Ода.

– Если бы было светло, они бы нас тоже не увидели, – остроумно заметил Фред. – Потому что тогда мы были бы не здесь, а на уроке физкультуры.

Немо быстрее закрутил педали и в бешеном темпе пересёк площадь. Свернув в переулок, он резко затормозил возле почты и, ослеплённый, зажмурился. Высокий фасад здания был залит ярко-синим светом. Перед входом стояла машина «Скорой помощи» с мигавшим проблесковым маячком!

Из дверей почты торопливым шагом вышли два санитара. Они катили носилки – на носилках лежал Франц Ах.

Бросив велосипед на землю, Немо подбежал к нему и, задыхаясь от волнения, спросил:

– Что случилось?!

– Немо! – улыбнулся Франц Ах. – Посылка...

– Не мешайся! – Санитары грубо толкнули Немо в сторону и с грохотом задвинули носилки в автомобиль.

Почтальон поднял на прощание слабую руку:

– Бывай, друг!

– Бывай, друг, – ответил ему Немо.

Санитары вскочили в машину и захлопнули дверцы. В эту минуту к почте наконец подошли Ода и Фред.

– Кто это был? – спросила девочка.

– Франц Ах. – Немо смотрел вслед удаляющемуся синему свету. Пару секунд они снова стояли в темноте, пока наконец не загорелись уличные фонари.

– Куда они его повезли? – удивился Фред.

Немо взглянул на своего друга, не в силах противостоять искушению.

– В зоопарк, – сказал он с серьёзным лицом. Каков вопрос – таков ответ.

¹ Динамо-машина – специальное приспособление, которое крепится к колесу велосипеда и используется для питания задних фонарей и передней фары.

– Правда?!

– Конечно, нет! Они поехали в больницу. И нам надо поскорее их догнать!

Глава 4. В больнице

Городская больница светилась во мраке словно огромный космический корабль. Немо невольно вспомнил Ноа и его слова про прилетевших в Нудинг инопланетян. Люди в халатах прильнули к ярко освещённым окнам и с любопытством глядели на улицу. Ребята вошли в холл и огляделись по сторонам. Справа от них были диваны и высокая стойка приёма, на которой стояла ваза с яблоками.

«Всего одно яблоко в день – и нет в твоей жизни врачей!» – вспомнил Немо любимую поговорку своей мамы. С её помощью та пыталась скормить ему непроданные яблоки из супермаркета. Однако в больнице это правило явно не работало.

– Я могу вам помочь? – раздался из-за стойки женский голос.

Немо привстал на цыпочки, но увидел лишь лоб женщины.

– Мы хотим навестить нашего друга. Его зовут Франц Ах.

– Франц Ах, Франц Ах... – На лбу появились складки, и вскоре ребята услышали щёлканье клавиатуры.

– Его привезли только что, – подсказала Ода.

– Ах да. Неврогенный шок. Он находится под наблюдением врача. Седьмое отделение, четвёртая палата. – Возле лба появилась рука и махнула в сторону коридора. – Идите прямо.

– Отлично! – поблагодарил женщину Фред. Он взял яблоко из вазы и с хрустом вонзил в него зубы. Но тут позади них внезапно раздался голос:

– Ричи!

Ох! Этого только не хватало! Лишь один человек на свете так называл Фредерика: его отец!

Господин Кох стоял перед ними, широко расставив ноги. Левый рукав его клетчатой рубахи был завёрнут. На сгибе руки был наклеен пластырь, из-под которого торчал клочок ваты.

– Почему вы не на занятиях?

Вот засада! Немо прикусил нижнюю губу. Теперь господин Кох, конечно, заставит их вернуться в школу. А они ещё не успели ничего узнать про посылку!

Но Фред и не думал волноваться.

– А ты почему не на работе? – спокойно задал он встречный вопрос.

Немо с трудом скрыл ухмылку.

– Я сдавал кровь, – сообщил господин Кох.

– Правда? Зачем? – Фред ловко перевёл разговор на тему, которая особенно волновала его отца.

– Как зачем?! Донорская кровь может спасти чью-то жизнь! Даже в обычных обстоятельствах в больнице каждый день требуется кровь. Что уж говорить об этой странной темноте! Наверняка увеличится количество аварий и других несчастных случаев.

– Вот как? – Фред убрал руки за спину и махнул Немо: делай ноги.

– К сожалению, только три процента населения сдают кровь, – продолжал бубнить господин Кох. – При этом вся процедура не занимает и десяти минут! – Он важно расправил плечи. Было ясно, что он очень гордится, что принадлежит к этим трём процентам.

Немо осторожно пятился в сторону седьмого отделения и как только наткнулся спиной на стену, повернулся и побежал по коридору. Палата номер два... палата номер три... палата номер четыре! Он на месте!

Немо постучал, и когда из-за двери раздалось «Йоу, чувак!», он нерешительно зашёл в палату.

Франц Ах сидел на белоснежной больничной койке, у которой было слегка приподнято изголовье. Немо с трудом узнал почтальона, тот совершенно переменился: теперь он был пострижен практически наголо.

– Где твои дреды?! – озадаченно спросил Немо вместо приветствия.

– Их только что срезали, – грустно ответил Франц Ах. – Они обгорели и жутко воняли.

– Обгорели?! – испугался Немо.

Франц Ах кивнул.

– Когда я пришёл в себя... – Он замолчал, потому что дверь снова открылась, и в палату вошли Ода и Фред. Очевидно, они благополучно отделались от господина Коха. – О, привет, чуваки! – Почтальон сел повыше и сунул себе за спину подушку. – Приятно, что вы навестили меня.

– Что произошло? – спросила Ода.

– Ну... – снова начал Франц Ах. – Когда утром я вернулся на почту, то увидел, что ты вернул посылку. – Он кратко кивнул Немо. – Я решил открыть её, чтобы выяснить, кто отправитель. Короче, я содрал с неё бумагу и что же увидел под ней? Деревянный ящик. Но крышка ящика, – он обвёл взглядом ребят, – была запечатана странной коркой, похожей на сургуч.

Немо и Фред понимающе переглянулись. Всё было совсем как с предыдущими посылками!

– Тогда я достал большой нож, соскоблил эту корку, наклонился над ящиком, и вдруг... БУМС! – Почтальон изобразил взрыв всеми десятью пальцами. Ода вздрогнула. – Знаете, как шарахнуло!

– А потом? – спросил Немо, стараясь казаться как можно спокойнее, хотя его сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Я увидел вспышку молнии. И это всё, что я помню. – Почтальон откинулся на подушки. – Должно быть, я упал в обморок. Как же я рад, что ты не открыл ту посылку! Даже думать не хочу, что с тобой могло случиться что-то плохое!

Немо почувствовал укол совести. Ведь на самом деле всё получилось как раз наоборот: с почтальоном произошло несчастье именно потому, что это он, Немо, не открыл посылку! Ведь он точно знал, что она вспыхнет и взорвётся, когда её распакуют. Так было с ящиками, в которых прятались Айси и Слайми.

– Что же лежало внутри? – полюбопытствовал Фред.

Франц Ах пожал худыми плечами:

– Понятия не имею. Я ведь потерял сознание, а когда снова пришёл в себя, то уже лежал на носилках, весь мокрый. – Он откусил кусок от бутерброда с сыром, который ждал его на столике.

– Весь мокрый? – удивилась Ода. – Почему?

– Хм... – Франц Ах задумчиво жевал бутерброд. – Я могу объяснить это так: должно быть, моя коллега окатила меня водой. Наверное, она услышала хлопок и прибежала ко мне, а потом вызвала «Скорую». – Он положил хлеб на тарелку и посмотрел в окно, в котором отражалась палата. – Я только одного не понимаю: сколько же я пролежал без сознания? Когда я открыл посылку, было раннее утро, а когда меня увозили санитары – уже глубокая ночь. Да и вам разве можно ходить по улицам в такой поздний час?

Немо, Ода и Фред переглянулись. Вероятно, почтальону ещё никто не рассказал о странных событиях, происходивших в Нудинге.

– Где же посылка сейчас? – поинтересовался Немо, уклонившись от его вопроса.

– Посылка? – Франц Ах провёл ладонью по бритой голове. – Наверное, всё ещё на почте.

Глава 5. Уже и след простыл!

Сотрудница почты явно обрадовалась их приходу. Когда Немо, Ода и Фред вошли в здание, она в одиночестве сидела за окошком и играла на своём смартфоне. После того как «Скорая» увезла её коллегу, в почтовое отделение больше никто не заглядывал. Из-за внезапного наступления темноты жителям Нудинга было теперь не до писем и посылок, у них нашлись дела поважнее. И там, где обычно стояла длинная очередь, теперь никого не было.

– Я до сих пор не могу прийти в себя, – сказала сотрудница и охотно повела ребят в помещение, где хранились посылки. Она была рада, что наконец может с кем-то обсудить утреннее происшествие. – Сначала я услышала хлопок, затем грохот. Ну, я сразу и побежала туда. – Она открыла тяжёлую железную дверь. – Вот. Тут он и лежал. – Она показала на пол. – Прямо возле стола. Я так напугалась. От его волос шёл дым, совсем как от моего мотовелосипеда, когда работает моторчик. Я схватила вот этот ящик, побежала с ним к раковине и налила в него воды, а потом вылила воду Францу на голову. – Сообщив всё это, женщина неуверенно посмотрела на ребят, словно опасаясь, что сделала что-то неправильно.

– Вы набрали воды в ящик? – переспросил Фред. – Значит, он был пустой?

– Именно так, – торопливо заверила она.

Ода подняла с пола сырой ящик, захлопнула крышку и разгладила упаковочную бумагу, на которой виднелись белые буквы:

НЕ ОТКРЫВАТЬ!

ГОЛОДНАЯ!

Ребята переглянулись. Все трое подумали об одном и том же: какая игрушка лежала в ящике на этот раз? И где она теперь? Может, прячется где-нибудь здесь?

Они огляделись по сторонам. Слева, у двери, была раковина с зеркалом. Напротив – единственное окно. Под ним письменный стол с телефоном. Вдоль стен стояли высокие стеллажи с бандеролями и посылками. Под потолком висели неоновые трубки, а возле них порхали мотыльки. Но ожившей игрушки нигде не было.

– Паршивцы! – Почтальонша замахала руками на мотыльков и бросилась к окну, чтобы закрыть его. – Странно... – озадаченно пробормотала она. – Окно закрыто. Как же сюда попали эти насекомые?

Немо подошёл к окну. В самом деле, оно было плотно закрыто! В стекле мальчик увидел своё отражение – вот только вместо головы тигра на его майке зияло чёрное пятно. На миг Немо охватил ужас, ему показалось, будто у него в животе дыра! Лишь через секунду он сообразил, что дыра была не в нём, а в самом окне.

- Стекло разбито! – воскликнул он, поворачиваясь к остальным.
- Господи! – Почтальонша прижала ладони к щекам. – И правда! Но как это могло случиться? Когда я нашла Франца, стекло было целым.
- Вы уверены? – наморщила лоб Ода.
- Да. – Женщина кивнула. – Я ведь отсюда звонила и вызывала «Скорую». – Она показала на телефон. – Аппарат стоит точно под окном. Я бы заметила, что оно разбито.

Немо заметил, что большинство осколков упали на улицу, на телефонной трубке лежали лишь мелкие стекляшки. Значит, кто-то разбил окно после звонка...

Распросив почтальоншу, ребята вернулись на математику. Никто и не заметил, что они прогуляли физкультуру: из-за своей пробежки до больницы и на почту они были такими же потными, как и все их одноклассники.

Господин Гиббон писал на доске задание. Хотя это был последний урок перед годовой контрольной, Немо никак не мог сосредоточиться. Он был слишком взволнован.

– В общем, я предполагаю, – шептал он друзьям, – что игрушка ожила, когда Франц Ах лежал на полу без сознания. Монстр выбрался из ящика и спрятался за полками, а когда все ушли, бросился к окну, разбил стекло и смылся.

– Ой-ой! – Фред нервно грыз карандаш. – Ты думаешь, что по Нудингу бродит монстр?!

– Нам надо его отыскать! – пробормотала Ода, решая в тетради задачку. – И как можно скорее!

Немо изумился. Как ей удаётся одновременно решать математические задачи и при этом думать о сбежавшей игрушке? Это же настоящая суперспособность!

– Но у нас нет времени, – возразил Фред, списывая решение у Оды. – До вечера мы должны ещё сделать маршмеллоу к празднику.

– Точно! – Немо совсем об этом забыл. Недавно они с друзьями организовали собственный бизнес по производству маршмеллоу. Они даже бабушку Фреда к нему подключили. Она шила мешочки, в которые ребята клали по десять маршмеллоу. Друзья назвали своё изобретение «пухлики» и продавали его возле кинотеатра. Так вот, их пухлики были нарасхват – наконец-то появилось лакомство, которое можно смело брать с собой в кино: оно не крошится, не воняет на весь зал и к тому же его упаковка не шуршит.

«Ну а кроме того, мне нужно подготовиться к контрольной», – подумал Немо и посмотрел в окно, за которым чёрной стеной стояла темнота. Нет, сейчас есть дела поважнее! Кого волнует, будут ли на летнем празднике продавать маршмеллоу или успешно ли он закончит учебный год, если где-то по улицам города бродит опасный и голодный монстр?! Монстр, из-за которого в Нудинге стало темно...

– И вообще – как мы отыщем эту игрушку, если даже не знаем, что именно надо искать? – прошептал Фред.

– Да уж. – Ода сердито посмотрела на Немо. – Лучше бы ты сам открыл посылку! Тогда мы хотя бы держали монстра под контролем. Мы с трудом нашли детей, которым принадлежали Айси и Слайми. А уж теперь, когда мы понятия не имеем, что это за игрушка...

– ...миссия становится невыполнимой! – договорил за неё Фред. – Ведь игрушек просто миллион! Ох, что же делать?! – простонал он. – Над Нудингом больше никогда не взойдёт солнце!

Немо лихорадочно размышлял.

– У нас всё-таки есть подсказка, – наконец заключил он.

– Подсказка? – в один голос спросили Ода и Фред.

– Да! Подумайте сами: из-за Айси стал падать снег, а из-за Слайми начался противный липкий дождь. А теперь...

– ...теперь внезапно наступила ночь! – договорил за него Фред. – Ты прав! – У него заблестели глаза. – Значит, надо искать игрушку, как-то связанную с темнотой. Что же это может быть? Раньше у меня над кроватью висел «ловец снов». И звёзды, которые светились ночью...

– Ловец снов и звёзды не могут пробить дыру в окне, – заметил Немо.

– Непомук Пинковски! – одёрнул его учитель. – На твоём месте я бы был внимательнее!

Немо выпрямился и сделал вид, что неотрывно смотрит на доску. А сам тихо шепнул друзьям:

– К тому же на посылке написано «голодная». Вот и ещё одна подсказка.

– Хм... Может, это пупс – кукла, которую надо кормить из бутылочки? – предположила

Ода.

– Но как она может быть связана с темнотой? – не понял Фред.

– Ну, обычно маленькие дети не спят по ночам... – неуверенно сказала Ода.

– Или это резиновая рыбка, – перебил её Фред. – У меня была такая в ванной. – Немо и Ода скептически посмотрели на него. Тогда Фред попытался подкрепить свою догадку новым аргументом. – К тому же рыбы живут в водоёмах. А под водой очень темно.

Их разговор прервал звонок. Немо тут же захлопнул тетрадь по математике.

– Так мы можем гадать до бесконечности, – заметил он. – Предлагаю сразу после школы пойти к Зибценрюбелю. До сих пор все игрушки были куплены в его лавке.

Глава 6. Сорок разбойников и одна анаконда

Фред закашлялся, как только они вошли в лавку игрушек, – дала о себе знать его аллергия на домашнюю пыль. Воздух тут был сухой, как в пустыне. Под старомодными светильниками плясали миллионы пылинок. Господин Зибценрюбель воспользовался тишиной, наступившей из-за неожиданной темноты, чтобы немного прибраться в лавке. Он стоял с пушистой метёлкой из страусиных перьев и проводил ею по полкам. Фред достал из кармана джинсов пузырёк с гомеопатическими шариками, торопливо кинул несколько в рот и, причмокивая, сказал:

– Добрый день!

Господин Зибценрюбель лишь недовольно хмыкнул, увидев ребят. Понятное дело: за все три раза, когда они появлялись в его лавке, они не оставили тут ни цента, лишь приставали к нему с расспросами. В первый раз их интересовал монстр АЙСИ, флисовый рыцарь-йети с деревянным копьём. Они просили показать им противника АЙСИ Аркаса, плюшевого медведя, умевшего выпускать когти. Во второй раз они спрашивали, сколько банок с лизуном продал господин Зибценрюбель, но снова так ничего и не купили. Лишь в третий раз, разбогатев на продаже чудо-мази, Фред и Немо приобрели здесь много игрушек – да и то потом вернули их в лавку.

– Мы только посмотрим на игрушки, – пропела Ода.

Господин Зибценрюбель даже не успел спросить, что им надо на этот раз. Ребята тут же разбрелись по лавке и стали искать на полках что-то, что могло иметь отношение к темноте.

– Может, это оно? – Немо показал на брелок, на котором болтался флуоресцентный скелет.

– Надеюсь, что нет! – простонал Фред. – Как-то не хочется встретить в темноте бродячий скелет. И уж тем более светящийся!

– Тсс! – Ода приложила палец к губам. Но, к счастью, господин Зибценрюбель не обращал на них внимания и продолжал смахивать с полок пыль. Он встал на шаткий табурет и снял со стены три портрета в овальных рамках.

Немо торопливо подскочил к продавцу и помог ему – взял портреты и положил на прилавок. Мужчины на них обладали поразительным сходством с господином Зибценрюбелем и между собой. Только растительность на их лицах различалась в соответствии с модой того времени, в котором они жили. Один из них носил окладистую бороду, верхнюю губу другого украшали лихо закрученные усы. У третьего (на единственной цветной фотографии) были густые бакенбарды от ушей до подбородка. Сам господин Зибценрюбель был гладко выбрит.

– Спасибо, мой мальчик! – Старый торговец кое-как слез с табурета и стал влажной тряпкой вытирать с рамок толстый слой пыли.

– Эй, ребята! Может, это? – Ода достала с полки тяжёлый том. Корешок книги украшал золотой орнамент. На тёмно-синей обложке был изображён человек в тюрбане. Султан сидел по-турецки на горе подушек и слушал красавицу в шароварах.

– Сказочный персонаж из «1001 ночи»? Вполне подходит! – воскликнул Фред. Он подошёл к Оде и склонился вместе с ней над оглавлением. – Может, это Аладдин или Синдбад-мореход? – Фред с большей охотой встретился бы с ними, нежели со светящимся скелетом.

– Или Али-Баба и сорок разбойников, – хихикнула Ода. – Уж их-то мы легко найдём. Скорее всего, в ресторане.

– Ты думаешь, это возможно? – снова забеспокоился Фред.

– Али-Баба? – Господин Зибценрюбель повернулся к ним. – О чём вы там говорите?

Немо постарался поскорее сменить тему и показал на портрет бородатого мужчины:

– Это ваш дедушка?

– Этот-то? – На морщинистом лице продавца заиграла улыбка. – Это мой прадедушка, – сообщил он, уже забыв про свой вопрос. – Он основал эту лавку игрушек. Первой проданной здесь игрушкой был медвежонок. – Зибценрюбель с нежностью вытер тряпкой пыльное стекло, потом залез на табурет и повесил фотографию на место.

Немо подал ему остальные портреты. Внезапно его осенила идея. Он подбежал к друзьям и потянул их в заднюю часть лавки, где продавались плюшевые игрушки. Здесь были собачки и львы, медведи и котята, тюлень и дракон, крылья и брюхо которого переливались разными оттенками. Даже анаконда обвилась вокруг игрушечного шеста. У Немо побежали мурашки по спине. Что, если змеи ведут ночной образ жизни?

– Вот кто нам нужен! – с облегчением воскликнул Фред. Он достал с полки маленького хомячка и нежно погладил его по мягкой светло-коричневой спинке. Чёрные глазки грызуна походили на булабочные головки. Нежные лапки были сделаны из розового войлока. – У моей сестры был хомячок. Весь день он дрых, а по ночам носился как угорелый в своём колесе. – Фред вернул игрушку на полку. – Короче, давайте искать его! Не будем терять времени. Хомячка найти очень трудно. – Воодушевлённый новой идеей, он подошёл к двери и открыл её. Зазвенел колокольчик. Немо с Одой удивлённо переглянулись.

– Хомячок никогда не пробил бы такую большую дыру в окне, – тихо заметил Немо, стараясь, чтобы Фред его не услышал. Ему не хотелось пугать друга ещё больше.

Ода кивнула:

– К тому же он вряд ли будет страдать от голода и жажды. В отличие от сорока разбойников.

Глава 7. Тревога в городе

Фред помчался впереди всех, слегка наклонившись вперёд и не отрывая глаз от асфальта. Он стал похож на охотничью собаку, взявшую след. Ода и Немо шли за ним. Они зорко смотрели, не бросится ли им в глаза что-то необычное. Но, казалось, всё было спокойно. Сорок разбойников им так и не встретились. К счастью, и анаконда тоже. Все дома были ярко освещены, кое-где зажглись и уличные фонари.

Перед ратушей стояли несколько больших автофургонов, некоторые со спутниковыми тарелками на крыше. Приехали телевизионщики – и взоры всего мира снова устремились на Нудинг, сонный городок за Дикштейнским лесом, где ещё совсем недавно царила невыносимая скука, какая бывает к вечеру в доме престарелых.

Но теперь всё резко переменялось: сначала из-за странного снегопада в разгар летней жары, потом из-за затяжного слизистого дождя и вот теперь из-за внезапной темноты, повисшей над городом, как чёрная туча... Отовсюду в городок съезжались любопытные туристы – хотя сами жители Нудинга старались уехать куда-нибудь подальше.

– Я обращаюсь к вам, дорогие жители Нудинга: пожалуйста, не уезжайте из города! – звучал в темноте голос фрау Спаржи. – Сегодня состоится праздник в честь 150-летия нашей школы! Мы проведём его, несмотря на темноту!

Немо, Ода и Фред пробирались на Рыночную площадь между двумя передвижными телевизионными станциями. Наступая на толстые кабели, они прошли мимо урчавшего генератора и остановились возле двух высоких штативов с прожекторами. Яркие лампы заливали площадь ослепительным светом. Повсюду бегали журналисты и вели репортажи.

Перед ратушей давал интервью озабоченный бургомистр Ольмец.

– Нехватка витамина D из-за отсутствия солнечного света – это серьёзная опасность для здоровья наших граждан, – говорил он в микрофон одного из репортёров. – Но ещё больше темнота угрожает нашей безопасности. Я не исключаю, что в городе участвуют кражи со взломом или даже грабежи. Поэтому я велел зажечь уличные фонари – конечно, не все, иначе нашему городу придётся платить за электричество очень большую сумму.

Господин Ольмец сделал короткую паузу и собрался с мыслями. Ему явно не хотелось, чтобы интервью показалось слишком мрачным.

– Но если нам повезёт, – добавил он, – темнота исчезнет так же быстро, как и тот странный снегопад. Или противный слизистый дождь. – Он неуверенно улыбнулся.

«Если нам повезёт», – подумал Немо и посмотрел на Фреда, ползавшего на четвереньках по бульжной мостовой. Он осматривал метр за метром, словно трюфельная свинья². Очевидно, он всё ещё верил в свою версию о хомячке.

В нескольких шагах от них женщина держала камеру с логотипом «ТВ «Треска». Она щёлкнула пальцами, подавая знак молодому парню, своему звукооператору. Тот надел наушники и поднёс мохнатый микрофон к стройному, широкоплечему мужчине. Немо сразу встрепнулся, увидев своего кумира, самого спортивного метеоролога всех времён!

– Приветствую вас, дорогие телезрители! – Хубси Хуберт, опытный телеведущий, изобразил улыбку. – Вау! Какой тёплый вечер, какая звёздная ночь! И всё это среди бела дня!

Немо не смог сдержать улыбку. Хоть один человек не теряет оптимизма! Впрочем, чему тут удивляться – странные погодные феномены в Нудинге дарят метеорологу высокие рейтинги.

² Трюфельная свинья – специально обученная домашняя свинья, которую используют для поиска и извлечения из земли трюфелей.

– А ведь ещё... – Хубси посмотрел на свои часы, – ...нет даже 14 часов! Самое время представить вам виды спорта, которыми можно заниматься в темноте.

Немо с Одой подошли чуточку ближе. Идея передачи была простой и гениальной: для любой погоды Хубси находил подходящий вид спорта.

– Сквош, бадминтон, зумба, йога и пилатес, – перечислял он. – Разумеется, когда на улице темно, можно также заниматься и любым видом спорта в спортзалах. Это ведь ясно как день! – Метеоролог блеснул белыми зубами. – Но есть ещё один вид спорта, которым занимаются *именно*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.